

УДК 811.318

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ
КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ
(на материале английского, русского и татарского языков)**

Р.А. Аюпова

Аннотация

Основная роль в семантизации фразеологического значения в словарной статье принадлежит ее основному элементу – дефиниции. В трудах таких ученых, как Е.Ф. Арсентьева, Ю.А. Ермолаева, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Н.А. Павлова, М.И. Умарходжаев и др., дается определение словарной дефиниции и выделяются ее основные типы.

С учетом теоретических положений, разработанных вышеназванными учеными, и на основании наших исследований, проведенных на фразеографическом материале английского, русского и татарского языков, мы даем описание наиболее характерных типов словарной дефиниции. Также нами отмечаются достоинства и недостатки каждого типа при употреблении в одноязычном или двуязычном словаре.

Проведенное исследование дает нам право сделать выводы сопоставительного характера о частотности употребления того или иного типа словарной дефиниции и о ее структурных особенностях во фразеографии рассматриваемых языков.

В лексикографии уделяется большое внимание изучению словарной дефиниции как элемента словарной статьи, несущего основную семантическую информацию заглавной фразеологической единицы (ФЕ). В работах таких авторитетных ученых, как В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, Е.Ф. Арсентьева, Н.А. Павлова, Ю.А. Ермолаева, М.И. Умарходжаев и др., именно эта проблема фразеографии занимает одно из центральных мест.

Согласно Ю.А. Ермолаевой, словарная дефиниция «отражает лишь сигнификативно-денотативный аспект значения ФЕ, т. е. логически эксплицирует тот объем семантической информации, который определяет ее предметно-логическое содержание» [1, с. 21]. По мнению Н.А. Павловой, во «фразеологических словарях дефиниция служит основанием, над которым возвышается весьма замысловатый корпус, образованный другими элементами словарной статьи» [2, с. 12]. Было бы неправильно утверждать, что здесь речь идет о двух противоположных мнениях о фразеологической дефиниции, скорее вышеупомянутые авторы рассматривают это явление с разных точек зрения. Наше мнение по этому вопросу совпадает со второй, т. е. с утверждением, что коннотативный аспект, оставаясь не до конца выраженным в словарной дефиниции, косвенно ею семантизируется. Также необходимо учитывать, что сигнификативно-дено-

тативный макрокомпонент фразеологического значения, в свою очередь, дополняется глоссами.

Мы считаем, что термин «дефиниция» может быть применен и по отношению к средствам семантизации фразеологического значения (ФЗ) в двуязычных словарях, так как в них тоже происходит описание семантики заглавной ФЕ, с той только разницей, что в них это дается в другом языке и адресовано иноязычному пользователю.

В теории лексикографии и фразеографии выделяются несколько способов и приемов семантического определения, применяемых в практике лексикографии, как-то: синонимический, перечислительный, гиперо-гипонимический, описательный, отрицательный, структурно-словообразовательный, грамматический, комбинированный. Исследование этих способов и приемов имеет целью раскрытие специфики и конкретных условий применения каждого из них и выявление их «взаимосвязей и их роли в общем процессе семантического анализа» [3, с. 23].

Н.А. Павлова в своей работе, посвященной учебным толковым словарям, выделяет три типа словарных дефиниций, используемых для семантизации ФЕ:

1) тип однословной дефиниции, например: *to throw cold water on discouragement; give up the ghost die;*

2) простое сочетание слов, состоящее из двух лексем, например: *дар слова [речи] способность говорить; бал тәтәй – ананың сеңелесе яки кардәше; cry one's eyes out to cry a great deal;*

3) многочленное распространенное сочетание.

Третий тип Н.А. Павлова называет высокоинформативным типом дефиниции, так как здесь семантизация ФЕ достигается посредством ряда варьирующихся определений и дополнений, значение которых соответствует отдельным компонентам семантической структуры ФЕ: *give/pay lip service to support in words, but not in fact; give loyalty, interest, etc., in speech while thinking the opposite; тиле дигән саен тигәнәк буе сикерә аңардан кәлгәнне мине мактыйлар дин аңлап аның саен ителәну, котыру; вернуть на «грешную» землю внушить кому-либо необходимость мыслить и действовать, исходя из реальной обстановки.*

М.И. Умарходжаев считает, что при составлении академического толкового фразеологического словаря представляется целесообразным использовать следующие виды дефиниции ФЕ:

– аналитическая дефиниция, т. е. дефиниция с помощью описания значения заглавного фразеологизма;

– дефиниция с помощью синонимичных лексем;

– комбинированный принцип дефиниции;

– дефиниция с помощью комментария, ситуативной и контекстуальной характеристики [4, с. 54–56].

Материалом нашего исследования являются как одноязычные, так и двуязычные фразеологические словари английского, русского и татарского языков. Нами обработаны десять одноязычных фразеологических словарей английского, семь – русского и два – татарского языков; четырнадцать англо-русских и русско-английских, один русско-татарский словарь. Что касается английского и русского, то фразеологические фонды этих языков хорошо изучены и распола-

гают внушительным фразеографическим материалом, позволяющим найти исчерпывающую информацию о любой ФЕ. К сожалению, этого нельзя сказать о фразеологическом фонде татарского языка, отраженном в трех-четырех словарях, из которых только один, фразеологический словарь Н. Исанбета, содержит достаточно полную информацию о единицах, представленных в нем.

Как свидетельствуют наши исследования, можно выделить пять основных структурных типов фразеологических дефиниций, использованных в данных словарях:

- 1) описание при помощи свободного словосочетания или предложения;
- 2) Комбинированный тип дефиниции;
- 3) Описание при помощи развернутой структуры;
- 4) Дефиниция при помощи одной лексемы;
- 5) Дефиниция при помощи фразеологического эквивалента или синонима.

Выбор типа дефиниции в первую очередь зависит от того, используется ли она в одноязычном или двуязычном (многоязычном) словаре.

Использование первого типа дефиниции отмечается наиболее часто в одноязычных словарях русского языка, хотя в английских и татарских словарях он тоже достаточно широко применяется. Это можно объяснить тем, что при помощи свободного словосочетания или простого неосложненного предложения в любом языке можно объяснить значение любой языковой единицы, тогда как синонимичная лексема или ФЕ далеко не всегда могут быть подобраны. Преимуществом данного типа дефиниции перед развернутой структурой является его компактность, что немаловажно при составлении словаря. Например: *үкчәгә басу арттан куып житү; ике арадагы аерма азаю; повесить голову приходит в уныние, в отчаянии; верой и правдой долго и надежно служить; the devil to pay a severe penalty.*

Описание при помощи свободного словосочетания также находит широкое применение в двуязычных фразеологических словарях – в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент: *дать риза strike smb. with force; dry one's eyes вытереть глаза, перестать плакать; дәм сукыр совершенно слепой.*

Вторым по частотности во фразеологических словарях всех трех рассматриваемых языков выступает комбинированный тип дефиниции: с вариантами «свободное словосочетание + лексема», «свободное словосочетание + синонимичная ФЕ» или «свободное словосочетание + лексема + синонимичная ФЕ»: *урам авыз гайбәтче, хәбәрне урамга таратучы, урамчы хатын; черным по белому совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определено; take stock to have faith in, trust, believe; make a good thing of something извлечь пользу из чего-либо, ≈ нагреть руки на чем-либо; между двух огней в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон, ≈ между молотом и наковальней, между Сциллой и Харибдой.*

Как свидетельствуют наши исследования, вариант, содержащий синонимичную ФЕ (в двуязычных словарях – эквивалент в другом языке) семантизирует не только сигнификативно-денотативный макрокомпонент ФЗ, но и часть аспектов его коннотативного макрокомпонента. В частности это интенсивность, так как любому фразеологизму характерна интенсивность. С интенсивностью очень тесно связан другой компонент коннотации – экспрессивность.

Соответственно, дефиниция, передающая интенсивность единицы, передает также ее экспрессивность. В случае, если приведенная в словарной статье синонимичная ФЕ характеризуется той же эмосемой, дефиниция передает и этот аспект коннотации заглавной ФЕ, вне зависимости от того, использована там помета или нет.

Роль комбинированного типа дефиниции, в частности вариантов «свободное словосочетание + ФЕ» или «свободное словосочетание + лексема + ФЕ», в двуязычных словарях особенно велика и объясняется это тем, что эквивалент в языке перевода в большинстве случаев своим коннотативным значением отличается от оригинала. Использование же свободного словосочетания дает возможность ввести определенные уточнения, касающиеся именно этого аспекта ФЭ, поэтому данный тип дефиниции способствует более полной семантизации заглавной ФЕ: *дошман күрү* относиться враждебно, ≈ быть на ножах; *влезать на шею* (try to) live at smb else's expense, exploit smb, ≈ reap where one has not sown; (as) *deaf as an adder* совершенно глухой, ≈ глухая тетеря, глух как пень.

Что касается третьего типа дефиниции, т. е. развернутой структуры, то она наиболее характерна для английских и татарских словарей, хотя в русских тоже встречается, например: *weight of the world on one's shoulders or world on one's shoulders or world on one's back* a very heavy load of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important; *ерын йоргесез* бик тыгыз базар, майдан кебек кеше арасы яки аяк астына бик тыгыз аркылы-торкылы нәрсәләр өелгән булу; *злачное место* место, где развлекаются, кутя, играя в азартные игры, предаваясь разврату и т. п.

Под развернутой структурой в этой работе подразумевается связанное словосочетание или предложение, осложненные однородными членами или придаточным предложением. Этот тип дефиниции содержит достаточно подробное описание предметно-логического содержания единицы, включая интенсивность качества, процесса и т. д., тем самым передавая информацию об экспрессивности фразеологизма. Помимо этого развернутая дефиниция может содержать информацию для более точного определения эмосемы, содержащейся в ФЭ. Так, если бы автор, определяя значение ФЕ *злачное место* в приведенном примере, ограничивался только частью дефиниции *место, где развлекаются* – пользователь был бы лишен возможности определения оценочного и эмотивного компонентов значения данного фразеологизма. Добавление однородных дееспричастий *кутя, играя в азартные игры, предаваясь разврату* и т. п. способствует наделению данной единицы пейоративной оценочностью и эмосемой предсуждения. То же самое можно было бы сказать о дефиниции приведенной английской ФЕ, разделяя ее словарное толкование на следующие части: *a very heavy load*, с одной стороны, и *of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important* – с другой. В дефиниции татарской ФЕ, приведенной по этому поводу, добавленная часть *кебек кеше арасы яки аяк астына бик тыгыз аркылы-торкылы нәрсәләр өелгән булу* обеспечивает пользователя подобной информацией.

Описание значения заглавной ФЕ при помощи данного типа дефиниции особенно широко применяется в одноязычном фразеологическом словаре татарского языка. Причиной тому служит тесное переплетение здесь культурной

информации (которая чаще, как правило, в словарях дается отдельно от дефиниции: другим шрифтом или в скобках) с собственно дефиницией, т. е. культурная информация практически входит в состав дефиниции, в результате чего словарная дефиниция значительно расширяется в объеме: *тиле тербет бер урында озак төпләнен утырмаучы. Борынгы бабайларның күчмә тормышын жил иркендә тәгәрәуче колмакка тиңләп тәнкыйтьләп айтәм.*

В двуязычных фразеологических словарях подобный тип дефиниции применяется только в тех случаях, когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует ФЗ в полном объеме: *разрешаться от бремени create smth after prolonged preparations, as a result of supreme effort.*

По вполне понятной причине дефиниция, состоящая из одной лексемы, использовалась реже других дефиниций в фразеологических словарях всех трех языков. *Бау буарлык күп; как [будто, словно, точно] ужасенный – стремительно (вскочил, выбежал и т. п.); all over the place everywhere.* Данный тип дефиниции дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ, поэтому его применение нельзя отнести к достоинствам двуязычного словаря.

Описание ФЗ при помощи синонима в одноязычном словаре тоже нельзя назвать способом, который передает полный объем информации об этом значении, так как абсолютных синонимов не бывает. В одноязычном словаре синоним обязательно должен сопровождаться свободным словосочетанием, которое дает информацию о разнице в значении заглавной ФЕ и приведенного синонима, или другими способами семантизации ФЕ. Что касается двуязычного словаря, то в нем, независимо от типа дефиниции, эквивалент при наличии его в языке перевода обязательно должен быть представлен. При этом необходимо конкретизировать при помощи символов (=, ≈), эквивалент это или аналог. В отличие от синонима, употребляемого в одноязычном словаре, полный эквивалент ФЕ в другом языке способен передать всю семантическую структуру заглавного фразеологизма, например: *from hand to hand из рук в руки; правая рука – one's right hand.*

Фразеологические дефиниции очень разнообразны и по составляющим их компонентам. Однако подавляющее большинство дефиниций, использованных для описания ФЕ одной части речи, имеют сходную структуру. Так, большинство дефиниций субстантивных ФЕ в словарях английского и русского языков представляют собой именные сочетания, где стержневому существительному предшествует определяющее его прилагательное. За ним следует сочетание существительного с причастием или со структурой предложения: *больное место наиболее уязвимая, слабая сторона кого-либо, чей-либо недостаток, порок* и т. п.; *мелкая сошка человек, занимающий невысокое общественное или служебное положение; невлиятельный, неавторитетный человек; weight of the world on one's shoulders a very heavy load of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important.* В татарских фразеологических словарях подобные дефиниции также представлены именными сочетаниями, однако в них существительное почти всегда находится в постпозиции: *тиле какүк – нишләгәннен үзе дә белми аптыран, аңгыраеп йөри торган кеше; тимер йөрәк – үтә нык йөрәк, баһадирлар йөрәге.*

В русских и татарских словарях можно встретить и косвенное описание, которое начинается со слов «о человеке...», «то, что...» – в русских, со слов «эйтелә...» («говорится о...»), «ишарә...» («намеки на...») – в татарских словарях.

Косвенное описание может употребляться при описании ФЕ, относящихся к любой части речи. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко в своей книге «Жизнь русской фразеологии в художественной речи» называют подобную часть словарной дефиниции «ситуативным подтолкованием» и считают, что оно используется для указания на типовую ситуацию, в которой употребляется ФЕ, или на отдельные употребления единиц, «для уяснения смыслового содержания которых... необходим широкий контекст, представляющий определенную композиционную часть произведения или произведение в целом» [5, с. 85].

При описании глагольных ФЕ во всех словарях английского и русского языков в основном употребляются глагольные сочетания с глаголом в препозиции: *take stock in to have faith in; trust; believe; собираться с мыслями сосредоточиваться на чем-либо*. В татарских же словарях по причине структурных особенностей языка инфинитив употребляется не в начале, а в конце словосочетания или предложения: *шартлатып алдау турыдан-туры ярып алдау*.

При описании адъективных ФЕ в английских словарях в основном употребляются адъективные или адвербиальные словосочетания: *Just so exact, exactly so; гол как сокол страшно беден*. А в татарских словарях стержневым компонентом описательного словосочетания чаще всего является отглагольное прилагательное: *бала жанлы бала яратучы, бала өчен өзелеп торучы*. Косвенное описание типа «такой, который...» в основном встречается в русских словарях.

Сопоставительный анализ вышеупомянутых словарей дает нам право утверждать, что прямые описательные дефиниции в английских словарях отличаются большим разнообразием структур, чем в русских или татарских.

Комбинированный тип дефиниции, обладая определенными преимуществами перед свободным словосочетанием, которые были отмечены выше, по частотности использования в словарях уступает последнему.

Словарная дефиниция, представляющая собой развернутую структуру, как уже нами отмечалось, способна обеспечить пользователя наиболее полной информацией о семантике заглавной ФЕ. К этому типу дефиниции особенно часто прибегал составитель татарского фразеологического словаря Н. Исанбет. Около 60% всех дефиниций в данном словаре составляют развернутые структуры, во многом благодаря этому факту данный словарь не имеет себе равных в татарской лексикографии. Авторы наиболее значимых одноязычных фразеологических словарей английского и русского языков, среди которых фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова, фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. под редакцией А.И. Федорова, словарь американских идиом, составленный А. Маккеем, М. Ботнером и Дж. Гейтсом, и другие словари, тоже выбрали развернутую структуру дефиниции для семантизации большого количества ФЕ.

Что касается двуязычных словарей, в них основным способом семантизации ФЕ является комбинированный тип словарной дефиниции. Также следует отметить, что данный тип дефиниции, так же как и развернутая дефиниция, может обеспечить наиболее полное описание значения заглавной ФЕ.

Summary

R.A. Ayupova. Definition as the Main Element of the Entry in Phraseological Dictionary.

The main role in semantic description of idioms in the dictionary entry belongs to its major element, i.e. definition. In works by such scholars as E.F. Arsenyeva, Yu.A. Ermolaeva, A.M. Melerovich, V.M. Mokienko, N.A. Pavlova, M.I. Umarchodjaev etc. we can find the interpretation of phraseological definition and designation of its main types.

Upon the theoretical basis worked out by the scientists mentioned above, and on the basis of our research carried out on the phraseographic material of the English, Russian and Tatar languages we give the description of the most typical classes of the phraseological definition. We also distinguish the advantages and disadvantages of each type when used in monolingual or bilingual dictionaries.

The research carried out gives us the right to draw some conclusions as to the comparative study of the frequency of different types of phraseological definition and its structural specifics in phraseography of the languages dealt with.

Литература

1. *Ермолаева Ю.А.* Принципы лексикографического описания русской фразеологии (на материале словарных статей общих и учебных словарей): Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1990. – 232 с.
2. *Павлова Н.А.* Фразеологические единицы в учебной лексикографии и фразеографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 24 с.
3. *Арбатский Д.И.* Семантические определения (основные проблемы толкования лексических значений слов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1982. – 40 с.
4. *Умарходжаев М.И.* Основы фразеологии. – Ташкент: Фан, 1983. – 133 с.
5. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Жизнь русской фразеологии в художественной речи. – Кострома: Изд-во Костром. ун-та, 2006. – 245 с.

Поступила в редакцию
22.11.07

Аюпова Роза Алляметдиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета.

E-mail: rosa40fet@mail.ru